

Шу Хэн улыбнулся, и правда, уголок его губ приподнялся, что выглядело особенно притягательно и мужественно. Шу Нин застыл, думая, что ему показалось, но боялся моргнуть, чтобы не развеять этот сон.

— Спи, я обниму тебя.

Приняв позу малыша, Шу Хэн лег рядом с ним, лицом к лицу, поправив положение, чтобы не затекла рука, и ладонью начал мягко похлопывать по спине. Шу Нин чувствовал себя комфортно, тепло, и вскоре его начало клонить в сон. Даже в таком состоянии он умудрялся думать о том, как бы подлизаться, поднял голову и чмокнул:

— Братик~ спокойной ночи~

— Спокойной ночи, — моё маленькое сокровище.

Шу Нин закрыл глаза, удовлетворенно улыбнулся, прижался к крепкому плечу Шу Хэна, потерся, вдохнул знакомый запах и спокойно уснул.

Хотел поцеловать...

Та мысль, что заставляла его дыхание учащаться, снова всплыла в голове. Взгляд Шу Хэна потемнел, он сжал губы, сглотнул... Нет, все равно хочется... Может, поцеловать?

Шу Хэн задержал дыхание, медленно приблизился, время словно растянулось на вечность, и наконец он коснулся щеки малыша!

Возможно, дыхание коснулось ресниц, Шу Нин потянулся, чтобы потереть глаза, шевельнул губами и перевернулся.

Теперь он лежал спиной к Шу Хэну...

Всю ночь Шу Хэн ворочался, и на рассвете он встал, чтобы пойти на пробежку, превратив внутренний огонь в энергию, круг за кругом. Родовое поместье было огромным, помимо жилых помещений для главных членов семьи, вдалеке располагались общежития для слуг, оранжереи и другие постройки. Пройдя через небольшую рощу, он достиг двухметровой стены.

Дизайн стены был изящным, Шу Хэн подошел к нарисованной двери, открыл ее и вошел — это оказалась настоящая дверь!

На самом деле, территория за дверью тоже принадлежала поместью. У Шу Хэна была отдельная большая вилла, переоборудованная под офис, с отдельным входом, словно это был другой дом.

Раньше он каждый день ходил на учебу, возвращался вечером, у него были дела и в стране, и за границей. Как он управлял всем? Секрет был здесь.

Шу Хэн хотел сам спроектировать здание, но Шу Гао и Шу Чэн не разрешили, опасаясь опасности. Похищение их матери оставило глубокий след в памяти двух глав семьи. Впрочем, они были крайне предусмотрительными, и стена служила своего рода ширмой, по крайней мере, Цинь Юйчжо и Шу Нин ничего об этом не знали.

Когда Шу Нин проснулся, прошло уже три часа. Цинь Юйчжо и Шу Чэн отсутствовали, и он не стал спускаться завтракать. Горничная постучала в дверь с тележкой с едой. Шу Нин все еще

был в пижаме, небрежно одетый, в отличие от своей прошлой жизни, где он был осторожен и осмотрителен. Теперь он жил так, как ему удобно.

Шу Хэн получил сообщение, закончил свои дела и сразу же побежал назад.

Шу Нин еще пил суп, когда брат вошел в комнату, с каплями пота на лбу, в белом спортивном костюме, полный энергии.

— Братик, доброе утро~

Уже не утро, но Шу Хэн не стал поправлять:

— Я приму душ, подожди меня, поедем вместе.

— Окей~

Шу Нин взял ложку, аромат супа доносился до его носа, до рта оставалось всего два сантиметра. Братик, как ты можешь заставлять меня отложить это? Шу Хэн исчез за дверью ванной, Шу Нин надулся, уже хотел начать есть...

— Отложи.

Черт, сердце чуть не выпрыгнуло. Повернувшись, он услышал звук воды из ванной.

Он угадал мои мысли? Как же это раздражает! Шу Нин с кислым лицом отложил ложку. Не буду есть, и все тут. Горничная снова пришла, завтрак Шу Хэна сильно отличался от его, и порция была больше.

Шу Хэн принял быстрый душ, минут через десять вышел, завернутый в полотенце. Шу Нин снова раздражен: это же моя комната, если хочешь принять душ, выйди, поверни направо, спасибо.

Однако, юноша был прекрасно сложен, высокий, с широкими плечами и узкой талией, длинными ногами, особенно выделялись восемь ровных кубиков пресса. Капли воды стекали по его телу, заставив Шу Нина на мгновение замереть. Есть, есть, зачем смотреть на красавца, это же не еда. Обидно, я еще не вырос, но в будущем обязательно найду идеального партнера: с большим достоинством, умелого, верного, не изменяющего, который будет держать меня на ладонке, как сейчас братик.

— Ты с ложкой в ссоре?

Эээ, Шу Нин вытащил «невинную» ложку изо рта, он не специально, просто рефлекс...

— Может, остыло? — Шу Хэн дотронулся до миски с супом Шу Нина, он был теплым, как раз подходящим. — Остыл, давай поедем из моей.

Шу Нин не сомневался, не трогал свою миску, потому что его мысли уже понеслись с бешеной скоростью. Что происходит? Есть из одной миски? Я правильно услышал? Наверное, но вдруг стало немного жаль. Его взгляд искал маленькую тарелку.

Шу Хэн был человеком действия, уже поставил свою тарелку с рисом посередине, не разделяя, а предлагая есть из одной!

Шу Нин затаил дыхание, слегка взволнованный. В прошлой жизни Шу Хэн никогда так не

поступал. Ха-ха, на самом деле можно было просто попросить горничную принести еще одну порцию, но Шу Нин намеренно не сказал об этом, сменив тему. Шу Хэн тоже намеренно не возражал, и они ели вместе, то и дело сталкиваясь руками или палочками.

Каждый раз в такие моменты Шу Хэн инстинктивно смотрел на Шу Нин, а тот поворачивался к нему, улыбался и продолжал есть.

Солнечный свет мягко освещал их, даже тени сливались в одну.

Уже было за девять, управляющий прислал сообщение с вопросом о репетиторе. Шу Хэн ответил одним словом: «Жди».

— Братик, ты, наверное, идешь на работу?

— Угу, наелся? Съешь еще пару ложек.

— Сыт, — Шу Нин беззаботно похлопал себя по животу.

Взгляд Шу Хэна потемнел, он привычно потрогал живот брата. Шу Нин сначала напрягся, затем расслабился, и Шу Хэн с удовольствием погладил его еще раз:

— Ты слишком худой, съешь еще немного, ладно~

Ладно, большой брат~ Шу Нин поднял бровь и съел пару кусочков тофу, запивая водой, которую Шу Хэн поднес к его губам. Больше он уже не мог.

— Будь дома, учись, увидимся вечером.

— Угу, братик, счастливо.

Почему он не уходит? Шу Нин смотрел, как Шу Хэн вытирает рот, затем он пристально смотрит на меня, словно волк, выбирающий, с чего начать свою добычу! Шу Нин был очень удивлен, но не показал этого, пока Шу Хэн не обнял его за талию, зафиксировав, чтобы тот не убежал, и затем... наклонился... лоб стал горячим, его поцеловали!?

Шу Нин дрожал, когда его обняли, чувствуя себя странно. Этот поцелуй был мимолетным, и он сказал себе не думать об этом, ведь я тоже его целовал! Это просто взаимность. И он улыбнулся своему уходящему на работу брату, мило помахав рукой.

Шу Хэн удовлетворенно ушел, наконец-то осуществив свое желание, все было так же прекрасно, как он себе представлял.

И живот был таким мягким, приятным на ощупь. Вспомнив, как однажды малыш тер живот из-за несварения, Шу Хэн решил, что в будущем, если у Шу Нин будут проблемы с животом, он сам сможет ему помочь.

Репетитор ждал больше получаса, прежде чем увидеть молодого господина. Шу Нин тоже удивился, ведь братик всегда ненавидел опоздания и небрежность, а теперь сделал для него исключение.

Чтобы поступить в старшую школу, нужно еще немного постараться.

Цинь Юйчжо отправилась решать проблемы, и, как и предполагал Шу Нин, вторая сестра пришла с жалобами на бедность. Когда-то она была единственной, кто знал о новостях, но у

нее не было столько идей, как у старшей, и она боялась столкнуться с неприятностями, поэтому долго думала, прежде чем решиться на визит. В итоге она поняла, что ей выгоднее прийти самой, и у нее есть для этого повод, а старшая ей не нужна.

Муж в больнице, трое детей учатся, особенно старший, который учится так хорошо, на первом курсе университета, где расходов много. В наше общество, чтобы что-то сделать, нужно много денег, жизнь тяжелая, сестра богата, разве не должна она помочь? С такими мыслями Цинь Юйланы надела поношенную одежду и села на автобус.

Санья, получив мобильный телефон, записала все номера в блокнот. Цинь Юйланы обзвонила их и наконец связалась с сестрой, договорившись встретиться в частной комнате ресторана в городе С.

Через четыре часа Цинь Юйланы нашла роскошный ресторан, но охранник протянул руку, удивленно спросив:

— Тетя, за работой идите через черный ход.

— А?

— Что «а»? Не стойте здесь, мешаете мне работать, идите через черный ход, понятно? — охранник говорил на чистом путунхуа, указывая большим пальцем за спину, его тон был нетерпеливым, но вежливым.

<http://bllate.org/book/16573/1513640>